

Альбом «Карты Сведенборга» (архивное название). Рисунки. (б., тушь, цв. кар.), фотографии. 1950.

РО ИРЛИ. Ф. 256. Оп. 1. № 54: поступил на хранение в Рукописный отдел Пушкинского дома в дар от Н.В. Кодрянской.

Альбом (33,5 x 27,5) в кожаной обложке с золотым теснением, медными заклепками, листами черной бумаги (44 л.).

Рисунки и фотографии (55) на листах разного формата и качества наклеены на листы альбома. Здесь же приложена авторизованная машинопись (на оборотах фирменного бланка: «Établissements PAILE et FEUTRE») на французском языке – пояснения к картам Сведенборга – «Ce qu'elles veulent dire».

На обороте верхней крышки наклейка с авторской надписью: Этот альбом принадлежит Наталье Владимировне и Исааку Вениаминовичу Кодрянским // <рисунок> // 1 X // 1950 // Paris // Авторский значок <далее АЗ> // 26 IV 1951.

Один из поздних, созданных писателем, артефактов представляет собой коллекцию личного архива, собранную из разнообразного изобразительного материала символично-мифологического характера. Часть рисунков появились в течение 1950 г. и многие из них заранее предназначались для альбома, специально собранного по заказу супругов Кодрянских. Об этом замысле, в частности, говорят строки письма Ремизова к Н. В. Кодрянской от 8 февраля 1950 г., в котором писатель, упоминая о своей работе над автоиллюстрациями к повести «Мелюзина», просит о покупке для него специального блокнота: «Всё ещё Мелюзина в глазах моей руки. Исааку Вениаминовичу напомните о блок-ноте: столько у меня рисовальных затей, ведь всё вам будет» (*Кодрянская Н. Ремизов в своих письмах. Париж, 1977, С. 147*).

Альбом состоит из нескольких тематических разделов:

1. Карты Сведенборга (Лл. 1–11): серия рисунков выполнена в манере гравюры. Символическое изображение с надписью дополнено богатым декором линий. Каждый рисунок (6,0 х 8,0) авторизован авторским значком. В связи с рисованием карт, Ремизов писал Кодрянской 20 июня 1950 г.: «Карты Сведенборга, мои рисунки, я вам отдам. Мне надо записную книжку на 36 страниц и 2 стр. для объяснения. Я вас научу. Они успокаивают: одно то, что надо раскладывать. Можно и плутовать, зная карты. Напр. прочитайте вместо хорька значение слона» (*Кодрянская Н. Ремизов в своих письмах. С. 150*).

2. Материалы Обезьяньей Великой и Вольной палаты (Лл. 12–17). В этом разделе нашли свое место ценные фотографии настенных «фресок» Ремизова из его последней квартиры в Петрограде, в которой было создано мифологическое пространство Обезьяньей Палаты. Об истории этих фотографических снимков Ремизов писал художнику и коллекционеру Н.В. Зарецкому 7 и 14 августа 1928 г.: «Сегодня ходил к Яше Шрейберу (он хозяин фотографии Dorilis) и попросил его переснять и увеличить две фотографии: фотографии из России: на одной снят нерукотворенный образ Асыки (плещу шкапом заставили) нарисованный мной прямо на стене на В.О. 14 л. 31/33 во весь рост. Он малиновый, а фон желтые клетки. Лицо его – вы увидите – мне, не мастеру, не повторить. И другая фотография со стены же уголок портретов вельмож: по<д> Серебряной птицей в медальонах»; «...посылаю Вам две карточки: на одной Асыка, на другой некоторые вельможи, которых успел нарисовать. Когда-то брат ключаря обез<ьяньего> <речь идет о С.Я. Осипове – Е.О.> проник в нашу квартиру на В. О. 14 л. 31/33 кв. 48 и снял две стены: этот уголок и рядом громадную из Хождения Богор<одицы> по мукам и Асыку и Видение пророка Исаии и офиса» (Литературный архив музея национальной литературы. Прага. Фонд. Н.В. Зарецкого);

3. Рисунки писателей (Лл. 18–35). Эта часть альбома составлена из: 1. оригинальных рисунков писательницы Н.В. Кодрянской – литературной ученицы и биографа Ремизова, и тех ее графических эзерсисов, которые были декорированы или «отредактированы» опытной рукой писателя-графика (Лл. 18–22, 31); 2. Рисунки Ремизова (Лл. 23–31) к отдельным сюжетам цикла его произведений 1950-х гг., получившим рабочее название «Легенды в веках» (подробнее об этой творческой работе см. *Грачева А. М. Алексей Ремизов и древнерусская культура*. СПб, 2000. С. 166–317); 3. Рисунки поэта и художника Д.Д. Бурлюка (1882–1967), датированные 19 марта 1950 г., которые были, по всей вероятности, подарены в последний приезд Давида и Марии Бурлюков из Нью-Йорка в Париж (см. упоминание об этой встрече см.: *Евдаев Н. Давид Бурлюк в Америке: материалы к биографии*. М., 2007. С. 283). История взаимоотношений Ремизова с Д. Бурлюком также прослежена в статье: *Обатнина Е. «Если вы включаете Ремизова в группу футуристов – на это есть некоторые основания»*. К истории отношений писателя с авангардистами // *Paralleli: Studi di letteratura e cultura russa / Per Antonella D'Amelia, a cura di Cristiano Diddi e Daniela Rizzi*. Salerno 2014. P. 181–204. (*Europa Orientalis*, 22).

Завершает альбом автограф французского критика, писателя и редактора журнала «La Nouvelle Revue Française» Жана Поляна (Jean Paulhan; 1884–1968), который по просьбе Ремизова написал рецензию на первую книгу Н. Кодрянской «Сказки». Книга вышла из печати в 1950 г. с иллюстрациями Н. Гончаровой и предисловием Ремизова. Письмо написано на бланке «La Nouvelle Revue Française».

Перевод рецензии: *Я еще не читал сказок мадам Натальи Кодрянской, но Алексей Ремизов восхищен ими, а я доверяю его мнению еще больше, чем моему собственному. У меня нет ни малейшего сомнения, что ее сказки прекрасны и совершенно достойны быть*

напечатанными Национальной Типографией. Это все, что мне хотелось сказать. Жан Полан.